

Published in the Russian Federation
Bulletin of the Kalmyk Institute for Humanities
of the Russian Academy of Sciences
Has been issued since 2008
ISSN: 2075-7794; E-ISSN: 2410-7670
Vol. 23, Is. 1, pp. 107–113, 2016
DOI 10.22162/2075-7794-2016-23-1-107-113
Journal homepage: <http://kigiran.com/pubs/vestnik>

UDC 390(571.52)+391(571.52)

The Youth Festival “Oytulaash” in the Traditional Culture of Tuvans

Elena V. Aiyzhy¹, Shenne B. Mainy²

¹ Ph. D. of History, Associate Professor of the Department of World History and Archeology at Tuva State University (Kyzyl, Russian Federation). E-mail: aiygy@mail.ru

² Ph. D. of Culturology, Senior Lecturer of the Technology and Business Chair at Tuva State University (Kyzyl, Russian Federation). E-mail: shenne85@mail.ru

Abstract

The article discusses the symbolic nature of traditional games of Tuvan youth festival “Oytulaash”. The author concludes that being a relic of the initiation rites and chaotic group marriage, these games were aimed at evoking the fruitful forces of nature and a man. One of the objectives of the article is to show the wealth of the Tuvan folklore. It should be noted that the youth festival “Oytulaash” had existed long before the formation period of the Tuvan People’s Republic. Later it became obsolete in Tuvan society as an alien element.

Traditional holiday “Oytulaash” was aimed at provoking reproductive forces of nature and man. Scientific studies show that “Oytulaash” as a phenomenon of culture of the people, had its positive and negative points. The positive effects can be attributed to the fact that during these public festivals, the young people had a rest from everyday work, were happy to live through cold winter and all spring work was behind.

The analysis of folk games in traditional festivals allows identifying with the layers of later development an archaic gaming culture, dating back to the early forms of traditional worldview and culture of the Tuvan people. It should be noted that cultural links with the Tuvan peoples of China and Mongolia had an influence on the formation and structure of the traditional games. Youth games including pet games symbolized fertility and conveyed the idea of well-being and prosperity of the whole clan. The traditional festive culture of the Tuvan people was associated with the transformation into a different creature; something that was unacceptable became acceptable, thus, contributing to the successful functioning of the society’s life activity.

Keywords: tradition, ritual, culture, folk games, youth games, age of marriage.

Природно-климатические условия обширного региона Центральной Азии, охватывающего территорию Республики Тыва, еще в глубокой древности обусловили формирование особого хозяйственно-культурного типа — кочевого и полукочевого скотоводства и связанных с ним специфического уклада жизни и культурно-бытовых традиций. В этих условиях сложился специфический цикл хозяйствования, со временем ход которого у тувинцев стал определяться по лунному календарю. Тувинский народ обладает самобытной материальной и духовной культурой, отражающей его жизненные интересы и потребности. В богатейшем историческом наследии тувинского народа особое место принадлежит традиционным праздникам, важным аспектом которых является идея продолжения жизни человека, бессмертия человеческого рода, пожелания людям здоровья, сохранения домашних животных, хорошего урожая, удачи. Необходимо отметить, что в процессе социально-экономического и историко-культурного развития традиционные праздники и народные игры развивались в постоянной взаимосвязи с играми соседних и родственных народов и заимствовали от них то, что соответствовало собственной направленности и национальному характеру [Кужугет 2006: 106].

В истории Тувы имеется много интересных, неисследованных тем, среди которых достойное место занимают молодежные праздники и игры. Фрагментарное описание народных игр тувинцев можно найти в трудах П. Е. Островских, Ф. Я. Кона, Е. К. Яковлева, Г. Е. Грумм-Гржимайло, И. Д. Савенкова, Х. Д.-Н. Ооржак, И. У. Самбу [Савенков 1905; Грумм-Гржимайло 1926; Островских 1927; Кон 1936; Самбу 1974; Ооржак 1995 и др.]. В 1964 г. известный исследователь традиционной культуры тувинцев С. И. Вайнштейн впервые опубликовал материалы о традиционном молодежном празднике «Ойтулааш» [Вайнштейн 1964].

В культуре тувинского народа издревле существовал традиционный молодежный праздник «Ойтулааш», который состоял из состязаний в красноречии, пении и множества подвижных народных игр и развлечений. Проводили его в основном в центральных и западных районах.

«Ойтулааш» — это ночные игрища молодежи дореволюционной Тувы. В них принимали участие только незамужние и

неженатые молодые люди. На ритуальных игрищах молодежь знакомилась между собой и лучше узнавала своих родственников из других районов, что было очень важно, так как по вековым обычаям строго запрещалось создавать семьи детям близких родственников. Молодежь играла в так называемые игры под луной с большим увлечением и задором [Майны 2012: 151].

«Праздник начинался с первого месяца лета и продолжался до последнего месяца осени, с позднего вечера до рассвета — в сакральное время суток», — отмечает Г. Н. Курбатский. Игры проводились в лунные, светлые, белые ночи 15-го числа (полнолуние) каждого месяца. Это время находилось между «молодым» и «старым» месяцем, на символическом уровне — между «рождением» и «смертью», и соотносилось с возможной переменой статуса молодых людей [Курбатский 2001: 285]. В традиционной культуре перемены в жизни человека (сватовство, замужество, рождение ребенка) сопоставлялись с ритуальной смертью и рождением в новом статусе.

Молодежные игры организовывали в сакральных местах, удаленных от жилища: долинах, лесах, степях, на прогалинах и полянах, куда можно было добраться только верхом на лошадях и быках. Считалось, что именно здесь нужно проводить ритуальные игрища, так как, по поверьям, наряду с живыми, «играли» и духи предков, представители «иноного» мира.

Как отмечает Г. Н. Курбатский, обращенностью игрового действия к «иному» миру являлись, например, скачки молодежи во время проведения «Ойтулааша» при лунном свете на быках без седел. Бык, как и в традиционной культуре целого ряда народов Евразии, символизировал «иной» мир. В «нижнем» мире, по поверьям тувинцев, духи также ездили на быках без седел [Майны 2012: 152].

Информанты во время полевых исследований рассказывали, что в отдаленных кожуунах, например Овюрском и Монгун-Тайгинском, подобного рода молодежные игрища не проводились, им приходилось на лошадях добираться несколько дней, чтобы поучаствовать в них. Если в условленном месте собравшихся было немного, то молодые люди на лошадях объезжали близлежащие *аалы* (поселения из нескольких юрт), приглашая песнями к участию в празднике.

В игрищах преимущественно принимала участие молодежь от 18 лет и старше. Младших по возрасту отправляли обратно в *аал*. Участие женатых в ойтулааше не одобрялось, были даже песни такого типа: «Не гоняйся за девицами, не гоняйся, не гоняйся, имея жену». Иногда и семейные люди, несмотря на занятость, играли [Кужугет 2006: 218].

В советские времена молодежный праздник «Ойтулааш» называли местом разврата, где веселились преимущественно отпрыски знати и богачей. Как отмечает А. К. Кужугет, «этот праздник, столь горячо любимый народом в прошлом, в настоящее время в Туве не проводится. Праздник „Ойтулааш“ был запрещен в 1929 году решением VIII съезда Тувинской народно-революционной партии» [Кужугет 2006: 219].

По предположению Г. Н. Курбатского, «после 1945 года в отдельных районах праздник „Ойтулааш“ возникал снова, тогда его участников преследовали, зачинщиков задерживали, арестовывали и судили. Таким образом, праздник фактически был запрещен» [Курбатский 1973: 285]. Как пишет М. Б. Кенин-Лопсан, «если семью создадут кровные родственники, то их дети рождаются хилыми, маленького роста и веса, такие дети часто болеют и долго не живут» [Кенин-Лопсан 2004: 98]. Поэтому с древних времен у тувинцев запрещены браки между кровными родственниками.

Ритуальная игра «ак-ыяш» (белая палочка) являлась также обязательной на молодежном игрище «Ойтулааш». Сюда же входили и другие ритуальные игры: «чинчи чажырар» (спрятать бусинку), «аржыыл кагар» (игра в платок), «ок-чугуртур» (пускать стрелу), соревнование в скачках на быках без седел и многое другое. Основная роль отводилась игре «ак-ыяш», которая по содержанию и семантике близка бурятской «сагаан модон», туркменской «ак-сьек», калмыцкой «цаган-наадн» (цаган-модн), казахской «ак-суык».

В тувинской игре «ак-ыяш» участвуют две команды, количество игроков не ограничено. Предметом игры является специально сделанная белая палочка, из «белого дерева», особо почитаемого тувинцами, — березы. Для игры выбирают специальное место, где собираются все участники. Ритуальный атрибут — белую палочку — отдают самому сильному игроку, который должен кинуть ее дальше всех. Он бросает

ее либо через помещение для скота, либо за бугор так, чтобы ни один участник игры не видел места ее падения. После этого все участники игры бегут туда, где она должна упасть. Когда один из игроков находит «ак-ыяш», он стремительно бежит к месту старта, а члены другой команды стараются отобрать ее [Самбу 1968: 92]. Нередко во время игры девушка и парень, отделившись от остальных, уходили далеко в степь, изображая, что ищут белую палочку.

По данным Х. Д.-Н. Ооржака, «аналогичные игры есть и у других народов: „шуршидэху“ у бурят, „транпыж“ у белорусов и украинцев, „ак-сьек“ у туркмен, „ак-суык“ у казахов, мы убедились, что тувинская игра „ак-ыяш“ является веселой, интересной игрой молодежи» [Ооржак 1995: 20–21].

Игры, подобные «ак-ыяш», бытовали у ряда кочевых народов до конца XIX в. Так, в XIX в. игра «сагаан модон» была известна монгольским народам: монголам, бурятам, калмыкам. Под названием «ак чолмок» она была исключительно популярна в Киргизии. Любили ее казахи, кара-чалпаки, кочевые узбеки. У киргизов вместо белой палочки использовали верблюжий клык [Буксикова 2006: 30]. Как считает И. Кабзиньска-Ставаж, эта игра через язык символов (поведение игроков и использование предметов), принятых в культуре монгольских народов, повествует о переходе из состояния «жизни» в состояние «смерти» и вновь к возрождению жизни. В начале прошлого столетия эта игра была частью обрядов, связанных с переходными периодами сезонного и хозяйственного календаря, главным образом начала лета, Нового года и поворота осени (середина этого сезона). Игра функционировала как магический обряд [Кабзиньска-Ставаж 1992].

Ритуальная игра кочевых народов «сагаан модон» возникла, как считают исследователи [Буксикова 2006; Кабзиньска-Ставаж 1992], из шаманского обряда изгнания болезни из животного. Во время заболевания скота (главным образом летом) шаман кидает изо всех сил в степь заднюю ногу павшего животного. В обряде кость, брошенная шаманом, остается лежать в степи (в чем, собственно, и заключается магическая функция обряда), а предмет, брошенный в игре, обязательно должен быть возвращен игроком к исходной точке. «Потеря» объекта на языке символов равнозначна отсылке его в «иной» мир, а его находка оз-

начает «оживление», которое позволяет перейти грань между «жизнью» и «смертью».

«Та сторона» в архаических концепциях мира является противоположностью «этой», в которой живет человек среди подобных себе. Совершенно определено, что к игровому атрибуту — *белой палочке* — люди относились не как к простому куску дерева, она представляла дерево в целом (магическое действие с частью вместо целого) и, что еще более важно, сферу жизни, древо жизни, символ жизни. У бурят ритуальная борьба начинается игроком, нашедшим палочку, он для того, чтобы привлечь внимание других игроков, кричит или громко хлопает в ладоши. Возвращение «ожившего» дерева является не только победой над другой командой, но и победой жизнетворных сил природы, поэтому ритуальная борьба в игре велась с полной отдачей сил ее участников [Буксикова 2006: 31].

Место, откуда кидали ритуальный атрибут — белую палочку, являлось на символическом уровне границей между «этим» и «иным» миром. На это сакральное место у бурят помещали определенные вещи: обычно чашку с молочными продуктами (кусочек сыра, масло и т. д.), баранью шубу, охапку одежды, бревно, или разводили огонь. Игрок, который добежит с палочкой до победной точки, прикасается ею к лежащим предметам или отмеченной ранее линии. Следует заметить, что все предметы, обозначающие в игре границу (молоко, сыр, масло), символически связаны с жизнью, являются ее знаками.

Таким образом, в игре «сагаан модон» существует символический переход от состояния «смерти» к состоянию «жизни». Ритуальное прикосновение деревянной палочкой к земле выражает идею продолжения жизни, передачу жизни земле и ее расцвет [Буксикова 2006: 31]. Это же символическая функция присуща и тувинской игре «ак-ыяш». Как отмечает Г. Н. Курбатский, молодежный праздник «Ойтулааш» зародился именно в густонаселенном земледельческом районе Тувы Улуг-Хем [Курбатский 2001: 285]. Традиционный праздник «Ойтулааш» был направлен на вызывание плодотворных сил земли и человека.

Ритуальные игры этого праздника нарушали непреодолимые в обыденной жизни имущественные, социальные и половые запреты, утверждали атмосферу веселья, фамильярности, вольности. Они стирали гра-

ни между дозволенным и недозволенным, между культурой и дикостью, между человеком, животным и божеством [Курбатский 2001: 284].

Научные исследования показывают, что «ойтулааш» как некий феномен культуры народа имел свои позитивные и негативные стороны. К положительным явлениям можно отнести то, что во время этих массовых гуляний молодые люди отдыхали от трудовых будней, радовались, что пережили тяжелую зиму и все весенние работы позади и т. д. Само возникновение такой молодежной игры не вызывает удивления, потому что молодежь во все времена любила и находила способы отдохнуть и развлечься. Это заложено в природе человека.

В работе А. К. Кужугет отмечается, что это праздник молодых людей, он был необходим тувинцам, так как иной возможности найти партнера для создания семьи у них не было. Приезжали на игрища все молодые жители окрестных земель. Если кто-то не приезжал (обычно стеснительные девушки), то молодые люди, смеясь, пели у их юрты припевки *кожамыктар*, поэтому приходилось выходить. Главным содержанием праздника были песни *кожамык*, припевки и народные игры. По традиции юноши начинали исполнять горловое пение, а девушки после них — песни, поскольку у тувинцев, имевших уникальную и разнообразную песенную культуру, считалось, что свои самые сокровенные мысли можно передать только через песню. Молодые люди пели о Родине, матери, природе, об одиночестве и любви. В текстах песен упоминаются топонимы местностей, в которых был распространен «ойтулааш».

К гулянию специально готовились. Вечером заканчивали хозяйственные дела, доили коров, загоняли овец, ягнят в кошару. Неучастие в «ойтулааше», игнорирование воспринимались как неуважение к друзьям-товарищам: «Когда пришло время выйти, то могут ли быть разговоры? Даже в ветер и дождь через речки, горы и ложбины летел рысак, ржал норовистый черный, статный буланый конь. Отскакивали прочь камни, поднималась пыль. Звенели колокольчиками голоса красавиц-заснобушек. Два-три всадника, сидевших на одной лошади, пели, держа друг друга за полы халатов» [Курбатский 2001: 286].

Далее Г. Н. Курбатский пишет: «Молодежные гулянья сводились к песням, играм: пели, споря между собой, хваля одних, ру-

гая других, парни о девушках, девушки о парнях. Звучали музыкальные инструменты *доштулуур* и *чадаган*, дудки (духовые инструменты). Каждая группа „команда“ молодежи имела своих хороших певцов-заводил. Заводилами, по свидетельству песен, были самые веселые, находчивые, остроумцы-острословы. Проходили песенные состязания. В песнях игравшие просили не бранить их. Песней ободряли друг друга, призывали продолжать гуляния» [Курбатский 2001: 286].

«Кроме песенных конкурсов, огромную роль играли молодежные игры. Сюда же входили следующие ритуальные игры: „чинчи чажырар“ (спрятать бусинку), „эдектунгур“ (взяться за подол), „аржкыл кагар“ (игра в платок), „ок-чугуртур“ (пускать стрелу), соревнование в скачках на быках без седел, „баг кагар“ (дословно: ремнем бить): участники рассаживались плотно по кругу, один из них брал ремень, связанный в узел, и слегка ударял им по спине кого-нибудь, обходя снаружи круг людей. Избранный таким образом участник должен был догнать первого убежавшего по кругу, отобрать *баг* и ударить им ведущего. Если это получалось, первый садился в круг и игра продолжалась вновь» [Самбу 1974: 50].

Интересные сведения об игре дает В. П. Ладыгин. В «Этнографическом очерке» он отмечает, что «летом игры и танцы происходят на воздухе, и днем они не выходят из рамок приличия, но зато ночью игры и „шалости“ молодежи становятся настолько нескромными, что описывать их неудобно» [Кужугет 2006: 54–55].

Мы разделяем мнение А. К. Кужугет о том, «что молодежный праздник „Ойтулааш“ был необходимым явлением в структуре традиционной праздничной культуры тувинцев, так как именно на нем можно было многое узнать о будущем супруге, о его творческих способностях, о привычках, присмотреться к нему. Именно этот молодежный праздник был первым из обрядов и праздников, запрещенных в 30-х гг. XX в. коммунистами» [Кужугет 2006: 105].

С этого времени «Ойтулааш» практически не проводился, поскольку молодые люди стали знакомиться на комсомольских собраниях, в учебных заведениях. Однако память об играх, сопровождавших «Ойтулааш», в народе осталась.

Таким образом, анализ бытования народных игр в традиционных праздниках

позволяет выявить за пластами поздних наслоений архаическую игровую культуру, восходящую к ранним формам традиционного мировоззрения и культуры тувинского народа. Надо отметить, что на формирование и структуру традиционных игр оказали влияние культурные связи тувинцев с народами Китая и Монголии. Молодежные игры, включающие игры с животными, проецировали плодородие и несли идею благоденствия и процветания всего рода. Традиционная праздничная культура тувинского народа предполагала перевоплощение в иное существо, делала недопустимым дозволенным, допустимым, способствовала успешному функционированию жизнедеятельности социума.

Благодарности

Исследование выполнено при финансовой поддержке РФНФ, проект № 15-21-03002 «Диалог цивилизаций народов Центральной и Внутренней Азии: история, культура и парадигмы существования».

Литература

- Буксикова О. Б. Трансформация в хореографии традиционных игр народов Сибири: учеб. пособие. Улан-Удэ: Изд.-полигр. комплекс ФГОУ ВПО ВСГАКИ, 2006. 148 с.
- Вайнштейн С. И. К истории ранних форм семейно-брачных отношений (ойтулааш у тувинцев) // Советская этнография. 1964. № 2. С. 123–125.
- Грум-Гржимайло Г. Е. Западная Монголия и Урянхайский край. СПб.: Тип. Главного Ботанического Сада, 1926. 425 с.
- Кабзиньска-Ставаж И. Сезонные игры монголов // Традиционная обрядность монгольских народов. Новосибирск: Наука, 1992. С. 100–112.
- Кенин-Лопсан М. Б. Ойтулааш: классические образцы любовной лирики тувинского народа // Науч. центр по изучению тув. шаманства при Тув. нац. музее им. Алдан-Маадыр. Кызыл: Тув. кн. изд-во, 2004. 384 с.
- Кон Ф. Я. За пятьдесят лет: экспедиция в Сойотию. М.: Изд-во Всесоюз. общ-ва политкаторжан, 1936. Т. 3. 293 с.
- Кужугет А. К. Духовная культура тувинцев: структура и трансформация. Кемерово: КемГУКИ, 2006. 320 с.
- Курбатский Г. Н. Тувинцы в своем фольклоре: историко-этнографические аспекты тувинского фольклора. Кызыл: Тув. кн. изд-во, 2001. 464 с.

- Курбатский Г. Н. Тувинские праздники: историко-этнографический очерк. Кызыл: Тув. кн. изд-во, 1973. 80 с.
- Майны Ш. Б. Традиционные игры в молодежном празднике тувинцев «Ойтулааш»: семантика и интерпретации в современных театральнo-хореографических формах // Вестник Челябинской государственной академии культуры и искусств. 2012. № 2 (30). С. 151–154.
- Ооржак Х. Д.-Н. Тувинские народные подвижные игры. Тыва улустун шимченгир оюннары. Кызыл: Тувкнигоиздат, 1995. 50 с.
- Островских П. Е. Оленные тувинцы // Северная Азия. 1927. № 5–6. С. 90.
- Савенков И. Т. К вопросу об эволюции шахматной игры. Сравнительно-этнографический очерк // Этнографическое обозрение. 1905. № 1. С. 1–128.
- Самбу И. У. Из истории тувинских игр: историко-этнографический очерк. Кызыл: Тувкнигоиздат, 1974. 140 с.
- Самбу И. У. Тыва оюннар: тувинские игры. Кызыл: Тувкнигоиздат, 1968. 130 с.
- Kon F. Ja. *Za pja'desjat let: jekspedicija v Sojotiju* [For fifty years: the expedition to Soyotiya]. Moscow, General society of political prisoners Publ., 1936, vol. 3, 293 p. (In Russ.).
- Kuzhuget A. K. *Duhovnaja kul'tura tuvincev: struktura i transformacija* [Spiritual culture of Tuvans: structure and transformation]. Kemerovo, KemGUKI Publ., 2006, 320 p. (In Russ.).
- Kurbatsky G. N. *Tuvincy v svoem fol'klоре: istoriko-jetnograficheskie aspekty tuvinskogo fol'klora* [Tuvans in their folklore: historical-ethnographic aspects of Tuvan folklore]. Kyzyl, Tuvan Book Publ., 2001, 464 p. (In Russ.).
- Kurbatsky G. N. *Tuvinskie prazdniki: istoriko-jetnograficheskij ocherk* [Tuvan holidays: historical-ethnographic essay]. Kyzyl, Tuvan Book Publ., 1973, 80 p. (In Russ.).
- Mayny Sh. B. *Tradicionnye igry v molodeznom prazdnike tuvincev «Oytulaash»: semantika i interpretacii v sovremennyh teatral'no-horeograficheskikh formah* [Traditional games in the youth festival of Tuva “Oytulaash”: the semantics and interpretation of modern theatrical and choreographic forms]. *Vestnik ChGAKI* (Herald of the Chelyabinsk State Academy of Culture and Arts), 2012, no. 2 (30), pp. 151–154. (In Russ.).
- Oorzhak H. D.-N. *Tuvinskie narodnye podvizhnye igry. Tyva ulustun shimchengir ojunnary* [Tuvan folk outdoor games]. Kyzyl, Tuvan Book Publ., 1995, 50 p. (In Russ.).
- Ostrovskih P. E. *Olennye tuvincy* [Deer Tuvans]. *Severnaja Azija* (Northern Asia), 1927, no. 5–6, pp. 90 (In Russ.).
- Savenkov I. T. *K voprosu ob jevoljucii shahmatnoj igry* [To the question of the evolution of chess] *Jetnograficheskoe obozrenie* (Ethnographic Review), 1905, no. 1, pp. 1–128 (In Russ.).
- Sambu I. U. *Tyva ojunnar (Tuvinskie igry)* [Tuvan games]. Kyzyl, Tuvan Book Publ., 1968, 130 p. (In Russ.).
- Sambu I. U. *Iz istorii tuvinskih igr: istoriko-jetnogr: istoriko-jetnograficheskij ocherk* [From the history of Tuvan games: historical and ethnographic essay]. Kyzyl, Tuvan Book Publ., 1974, 140 p. (In Russ.).
- Vainshtein S. I. *K istorii rannih form semejno-brachnyh otnoshenij (oytulaash u tuvincev)* [To the history of early forms of family-marriage relations (Oytulaash of Tuvans)]. *Sovetskaja jetnografija* (Soviet ethnography), 1964, no. 2, pp. 123–125 (In Russ.).

References

- Buksikova O. B. *Transformacija v horeografii tradicionnyh igr narodov Sibiri: ucheb. posobie* [Transformation in the choreography of the traditional games of the peoples of Siberia: proc. manual]. Ulan-Ude, Poligr. kompleks FGOU VPO VSGAKI Publ., 2006, 148 p. (In Russ.).
- Grum-Grzhimajlo G. E. *Zapadnaja Mongolija i Urjanhajskij kraj* [Western Mongolia and the Uriankhayskiy kraj]. St. Petersburg, The Main Botanical Garden's Typography, 1926, 425 p. (In Russ.).
- Kabzin'ska-Stavazh I. *Sezonnye igry mongolov* [Seasonal games of the Mongols]. *Tradicionnaja obrjadnost' mongol'skih narodov* (The Traditional rites of the Mongolian peoples). Moscow, 1992, pp. 100–112 (In Russ.).
- Kenin-Lopsan M. B. *Oytulaash: klassicheskie obrazcy ljubovnoj liriki tuvinskogo naroda* [Oytulaash: classic examples of love poetry of the Tuvan people]. *Nauch. centr po izucheniju tuvin. shamanstva pri Tuv. nac. muzee im. Aldan-Maadyr* (Scientific center for the study of Tuvan shamanism in Aldan-Maadyr National museum of Tuva). Kyzyl, Tuv. Book Publ., 2004, 384 p. (In Russ.).

УДК 390(571.52)+391(571.52)

МОЛОДЕЖНЫЙ ПРАЗДНИК «ОЙТУЛААШ» В ТРАДИЦИОННОЙ КУЛЬТУРЕ ТУВИНЦЕВ

Елена Валерьевна Айыжы¹, Шенне Борисовна Майны²

¹ кандидат исторических наук, доцент кафедры всеобщей истории и археологии Тувинского государственного университета (Кызыл, Российская Федерация). E-mail: aiugy@mail.ru

² кандидат культурологии, старший преподаватель кафедры технологии и предпринимательства Тувинского государственного университета (Кызыл, Российская Федерация). E-mail: shenne85@mail.ru

Аннотация. В статье рассматривается знаковая природа традиционных игр молодежного праздника тувинцев «Ойтулааш». Главной задачей статьи о молодежном празднике «Ойтулааш» является описание его содержания, положительных моментов и вербального компонента, сопровождающего данный праздник. Молодежный праздник «Ойтулааш» существовал до периода образования Тувинской Народной Республики. В дальнейшем он был изжит в тувинском обществе как чуждый элемент. Автор приходит к выводу, что эти игры, являющиеся реликтом инициационных обрядов, были направлены на вызывание плодотворных сил природы и человека.

Ключевые слова: традиция, обряд, культура, народные игры, молодежные игры, брачный возраст.